

НОВЫЕ КНИГИ ПО ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ ПРАВА

В.Н. Жуков. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ПРАВА:

ОТ РАЦИОНАЛИЗМА К МИСТИЦИЗМУ. М.: Юрлитинформ, 2013. 400 с.

В.Н. Жуков. ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА:

ОПЫТ ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА. М.: Юрлитинформ, 2013. 288 с.

Вышли в свет две новые книги известного специалиста по философии и социологии права В.Н. Жукова, доктора философских наук, профессора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Первая книга посвящена отечественной школе естественного права, сложившейся на рубеже XIX–XX вв. и представленной такими выдающимися философами и юристами, как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Б.П. Вышеславцев, В.М. Гессен, С.И. Гессен, И.А. Ильин, Б.А. Кистяковский, С.А. Котляревский, И.В. Михайловский, П.И. Новгородцев, И.А. Покровский, Е.В. Спекторский, Ф.А. Степун, П.Б. Струве, Е.Н. Трубецкой, С.Н. Трубецкой, Г.П. Федотов, С.Л. Франк, А.С. Яценко и др. В работе раскрывается особенность данной школы, состоящей в том, что в ней, как в капле воды, отразились мировоззрение, ценностные ориентиры, правовая культура значительной части либеральной интеллигенции. В отсталой (в экономическом, политическом и культурном отношениях) крестьянской стране с полуфеодалным архаическим бытом огромного большинства населения правосознание либеральной и либерально-консервативной интеллигенции не могло не нести на себе родимые пятна русской культуры. Если на Западе идеологию и практику либерализма формировала буржуазия, то в России либеральные идеи развивали и отстаивали представители небуржуазных слоев: дворяне, государственные чиновники, университетская профессура, журналисты, литераторы, разночинная интеллигенция. Если на Западе буржуазия была революционным прогрессивным классом и ставила перед собой цель построения правового светского государства, защиту собственности и прав человека, то в России либерализм даже в своей относительно зрелой форме (в лице кадетов и октябристов) всегда был неревolutionным, эклектичным, компромиссным, а его политический идеал включал в себя компоненты русской средневековой архаики.

В монографии В.Н. Жукова показана двоякая роль школы естественного права. С одной стороны, отмечает автор, в стране, где относительно недавно было отменено крепостное право, где не было традиции уважения личности и её прав, где абсолютистское государство стояло над правом, распространение и пропаганда идей естественного права было явлением, несомненно, прогрессивным. В России в конце XIX – начале XX вв. естественно-правовая философия отчасти выполняла примерно ту же задачу, что и в Новое время в Европе, в эпоху буржуазных революций: она обосновывала необходимость либеральных преобразований в экономике и политике. Программа партии кадетов или октябристов – прямое следствие влияния естественно-правовой теории. Естественно-правовые идеи, развиваемые и пропагандируемые либеральной интеллигенцией, способствовали формированию уважения к праву, вели к утверждению идеи ограничения государственной власти и защиты прав человека. Ес-

тественно-правовая теория создавала ту интеллектуальную среду, где выросла национальная либеральная правовая культура, с которой до сих пор связаны надежды на формирование в нашей стране гражданского общества и построение правового государства.

Вместе с тем, утверждает В.Н. Жуков, возрождение естественного права в России имело и другую сторону. Естественно-правовая школа сыграла важную роль в повороте либерального сознания в России в сторону идеализма и религии. Если на Западе в Новое время естественно-правовая теория была по преимуществу обращена на формулирование принципов организации рыночной экономики, демократической власти и реальной защиты прав человека, то в России философия естественного права зачастую наполнялась не столько конкретным юридическим, сколько этическим и религиозным содержанием. Многие выдающиеся юристы и философы были ориентированы не столько на формально-юридическую защиту человека, сколько были заняты спасением его души и поиском метафизических, религиозных основ государства и права. Сознание русских либералов, все более тяготевших к консерватизму, зачастую было мистифицировано, политико-правовая реальность рассматривалась ими через призму моральных и религиозных императивов как более высоких и существенных. Ценности права и правового государства понимались как относительные в свете абсолютной ценности Бога. На Западе секуляризация общественной жизни, приведшая к разведению на разные полюса религии и политико-правовых институтов, заставила людей обратиться к делу социального устройства без какой-либо религиозной экзальтации. В результате появился налаженный и обращенный к человеку правопорядок. В России установка на разграничение относительного и абсолютного вела к тому, что вопросы конкретной правовой и политической жизни зачастую отходили на задний план, выдвигая вперед проблему христианского спасения и установления Царства Божия. Первостепенное внимание к ценностям абсолютным оборачивалось пренебрежением ценностями относительными, что объективно вело к умалению роли права.

Поворот либерального сознания к религии означал поворот к православию, а значит – к национальным традициям вместе с их архаикой, что делало русскую философию права столь консервативной и мистифицированной. В Европе естественно-правовая теория Нового времени развивалась под знаком просветительства, под лозунгом отрыва от традиционной феодальной культуры. Естественно-правовые идеи русских авторов первой половины XX в. были проникнуты пафосом возврата к национальным истокам (начиная с “Вех”, и особенно после Октября 1917). Кажется парадоксальным, что естественно-правовая теория, рационалистическая и внеисторическая в своей основе, в сочинениях русских авторов все более наполнялась религиозным и национальным

(в данном случае — средневековым) содержанием. Одной из причин этого популяризации русской философии права была реакция на события 1905–1907 гг. в России, обнаружившая крайний радикализм и бескомпромиссность левого крыла политических сил и не оставивших либералам собственного места в политическом спектре России. Оказавшись, по выражению П. Струве, между молотом и наковальней, либеральные силы усмотрели в конституционной монархии меньшее зло, чем большевизм.

В монографии показана сложная структура естественно-правовой школы, дается детальный анализ таких относящихся к философии права проблем, как онтология, аксиология и телеология права, право и религия, право и нравственность, право и закон, метафизика власти и государства, государство и право, государство и личность, государство и социализм, государство и война и др. Работа убедительно демонстрирует все идейное богатство и национальную самобытность русской естественно-правовой школы.

Другая работа В.Н. Жукова носит по преимуществу теоретико-методологический характер, в ней рассматриваются актуальные вопросы философии и социологии права. Как отмечает сам автор, особенность философского или социологического рассмотрения государства и права состоит в том, что в данной сфере господствует методологический плюрализм. Данный факт, по его мнению, вовсе не означает “методологического анархизма”, как сказали бы партийные идеологи времен Советской власти. Необходимость методологического плюрализма, продолжает В.Н. Жуков, предопределена сложностью структуры предмета исследования (социальные отношения) и спецификой человеческого познания этой сферы действительности. Человеческое поведение в политико-правовой сфере есть итог совокупности факторов: сознания, психологии и биологии человека, природной и культурной среды его обитания, различных способов и уровня материального и духовного производства и т.д. Освоить весь этот комплекс проблем одному мыслителю или даже целой школе не под силу из-за ограниченности познавательных средств, субъективных настроений и стереотипов научной среды, принципиальной конвенциональности обществоведения (факт становится истиной по большей части не в результате научной аргументации, а вследствие ее признания таковой большинством ученых), бесконечно разнообразных связей и феноменов общественной, вечно развивающейся жизни. Каждое направление в

философии и социологии права, ставшее значительным и добившееся авторитета в научном мире, как правило, привнесло плодотворные и глубокие идеи, которые можно и нужно развивать дальше. Потенциал той или иной школы во многом измеряется количеством и качеством идей, которые могут быть применены в новых исторических условиях. Но и ограниченность школ — очевидный факт.

Анализ философской, социологической, юридической, политологической и другой литературы в области гуманитарных дисциплин, утверждает В.Н. Жуков, показывает, что за последние 50–60 лет авторы не столько создают новые идеи, сколько пытаются развивать старые. В таком подходе, отмечает автор, есть резон, так как в предшествующий период, т.е. в XIX–XX вв., увидел свет огромный массив литературы, который трудно глубоко усвоить в исторически короткие сроки. А за всю письменную историю человечества (начиная, например, с Платона и Аристотеля) было высказано столько фундаментальных идей о государстве и праве, что невозможно не повториться. К тому же следует понимать, что базовые принципы организации мира политики и права “со времен Адама и Евы” мало изменились. Природа человеческих отношений, считает автор, неизменна, как неизменна природа самого человека. Многие истины, открытые в античности и средневековье, представляются вполне адекватными и сегодня. Поэтому для В.Н. Жукова разумной представляется позиция, которая предполагает не создание абстрактных искусственных схем, претендующих на оригинальность, а новое переосмысление уже высказанных идей в новых исторических условиях. Данная книга и является попыткой такого приложения концепций прошлого к современным политико-правовым феноменам.

Обе монографии отличаются ясностью и четкостью изложения материала. Видно, что автор стремится изложить свои мысли в доступной форме, не снижая при этом научного уровня. Работы снабжены солидным научным аппаратом, что прибавляет им научной ценности.

Представляется, что научные труды проф. В.Н. Жукова будут интересны не только специалистам, но и широкому кругу читателей.

**Валерий Александрович Кувакин, профессор
кафедры истории русской философии
философского факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова, доктор филос. наук**